"Спасибо, Нарцисса, - проговорил Темный Лорд, кивнув головой в ее сторону. "Не позволяй нам отвлекать тебя от подготовки к возвращению Драко". На это явно пренебрежительное заявление Нарцисса сделала реверанс в сторону Лорда, стараясь не выглядеть поспешно покинувшей комнату. Марволо, как он стал считать себя за последнюю неделю, старался не хромать по пути к своему месту за столом. Пока остальные шли следом и занимали свои места, Темный Лорд осторожно опустился в кресло. За последние несколько дней он не раз наказывал Питера за его ошибки с зельем. И хотя крики крысы ему было приятно слышать, они никак не облегчали боли, вызванные неправильно сваренным зельем. Ему по-прежнему требовались обезболивающие зелья, чтобы спать по ночам. Он очень надеялся, что Северусу удастся найти лекарство и вновь обрести его преданность.

Они уселись за стол, взяв пирожные или бутерброды и приготовив чай по вкусу каждого из них. Темный Лорд окинул взглядом своих последователей. Люциус уже оправился от наказания за потерю дневника Лорда. Оглядываясь назад, Марволо подумал, что было очень удачно, что Люциус попытался избавиться от него и заодно приструнить надоеду. Если бы блондин не отдал дневник младшему Уизли, он бы не был уничтожен, освободив при этом большую часть его души. А без этого он мог бы оставаться безумным и жаждущим разрушений, все дальше уходя от своих целей.

Бенджамин Нотт, единственный сын своего... может быть, ему стоит начать называть тех, кто учился с ним в школе, друзьями... старого друга, взял еще одно пирожное и постарался казаться расслабленным, хотя был весьма напряжен. То же самое касалось Эйвери, Макнейра и старшего Лестрейнджа... ну, может быть, не его. Как один из его... друзей, он лучше его понимал и знал, что в данный момент реальной опасности нет.

Марволо откусил от сэндвича - а он был очень вкусным - и еще немного посидел в кресле. Отложив оставшуюся часть сэндвича, он посмотрел на Бенджамина и Люциуса: "Что вы двое нашли?"

Люциус начал говорить, пока Бенджамин только отпивал глоток из своей чашки. "Мы действительно нашли старый закон, который может быть полезен в нынешних обстоятельствах". Он поднял кусок пергамента, который положил на стол, и протянул его лорду.

"В начале 1300-х годов один мастер зелий обманом заставил нескольких ведьм выпить зелье, от которого они лишились своих тел. Затем он вселил их духи в тела, которые создал для них, - тут он сделал гримасу отвращения, - тела, сшитые из частей животных, или так утверждают источники". Демонстрацию отвращения Люциуса разделили все остальные, собравшиеся за столом.

"Однако нас интересует закон, принятый после этих происшествий. Чтобы помочь жертвам этого безумца, был создан закон, гласящий, что каждый, кто был изгнан из своего тела и вновь обрел его, не должен нести ответственность за то, что он сделал до обретения нового тела".

Марволо приподнял бровь, услышав это объяснение. Похоже, это действительно можно использовать. Он взглянул на копию закона и его перевод на пергаменте.

"Изначально он должен был помочь ведьмам после освобождения и возвращения им человеческих тел, чтобы они не несли ответственности за поступки, совершенные в сфабрикованных телах и под влиянием того волшебника. Но это достаточно расплывчатая формулировка, чтобы ее можно было приспособить к вашей ситуации, милорд".

После вопросительного взгляда Темного Лорда в сторону Бенджамина Нотта каштановый мужчина в темно-коричневой мантии кивнул. "Я прочитал все, что мы смогли найти, обо всех случаях, когда этот закон использовался, и проверил возможные проблемы. Каждый, кто был бесплотным духом в течение какого-либо времени и после этого получил новое человеческое тело, может воспользоваться этим законом, чтобы начать жизнь с чистого листа. Ведьмы считались новорожденными, свободными от всего, что они совершили или не совершили до перерождения". Он посмотрел на свои руки и снова поднял голову. "Возможно, они изменят закон, когда вы воспользуетесь им, милорд, но они не смогут помешать вам начать все с чистого листа, если вы снова обретете человеческое тело".

На лице Темного Лорда промелькнуло веселье. "Я вижу, что мое нынешнее тело сейчас не может считаться человеческим. Я поручил Северусу поработать над этим". Он аккуратно положил пергамент с законом на стол и сделал хороший глоток чая. "Итак, есть способ вернуть меня в мир, при этом никто из Министерства или людей Дамблдора не сможет ничего сделать". Кивки по всему столу были ему молчаливым ответом. "Хорошо". Он перевел взгляд на Ксеркса Лестрейнджа, чьи волосы заметно поседели с возрастом. "Мне придется сменить место жительства. Вы или Бенджамин - очевидные кандидаты на мое место жительства после перерождения".

Это заявление шокировало Люциуса, который начал протестовать и подниматься с кресла, но Волдеморт прервал его резким жестом руки: "Скажи, Люциус, только честно. Ты бы позволил жить в своем доме человеку, который наложил на тебя проклятие Империус и заставил совершить множество преступлений?"

Люциус опустился в кресло, вскочив на ноги, чтобы выразить протест. Он быстро соображал, пытаясь найти правильный ответ, чтобы избежать раунда под проклятием Круциатус. Последние муки от наказания за потерянный дневник покинули его только накануне. "Нет, я не стану рисковать безопасностью своего сына или жены", - он напрягся в ожидании и поднял голову, удивившись, что проклятие его не задело.

"Значит, я не могу оставаться в вашем поместье, если мы хотим сохранить те истории, которые

многие из вас рассказывали после моей неудачной встречи с ребенком Поттеров". Под пристальным взглядом Марволо все на несколько секунд сжались в своих креслах.

"Придется подождать, пока Северус найдет способ вернуть мне человеческий облик. Но скажите мне, что вы выяснили о состоянии нашего населения?"

Как он и предполагал, со времен войны классы в Хогвартсе стали меньше, а соотношение чистокровных детей и тех, у кого в родителях только один волшебник или даже магглы, все больше смещалось в сторону последних. И тенденция на будущее не предвещала ничего хорошего. В большинстве чистокровных семей было всего один, максимум два ребенка. И причины тому были самые разные. Малфои решили не заводить второго ребенка, потому что их положение было в лучшем случае нестабильным. У Бенджамина Нотта был только один сын, потому что его жена умерла вскоре после рождения Теодора, и он не хотел искать другую жену... если вообще удастся найти подходящую. Другие были не в состоянии иметь больше детей, как Лонгботтомы, или просто умерли, как Поттеры и многие другие. Многие из тех, кто должен был стать родителями, были мертвы, пав с обеих сторон в последней войне.

"Похоже, лучшим выходом будет сделать меня уважаемой частью законопослушного населения". Он снова начал уставать. Пора заканчивать эту встречу и отправлять своих последователей на очередное задание.

"Простите, милорд, но почему вы хотите наложить на себя столько ограничений? Почему мы не можем продолжать в том же духе?" Макнейр выглядел действительно растерянным, и он должен был быть таким, чтобы так прямолинейно спрашивать своего Повелителя.

Темный Лорд на мгновение задумчиво посмотрел на свою палочку, и Макнейр побледнел до пепельного цвета. "Все очень просто. Мы не можем позволить себе больше терять колдунов и волшебников. Еще одна открытая война, и мы можем добиться того, что исчезнем с лица земли".

Макнейр шумно сглотнул и стал белым как полотно при следующих словах лорда. "Если ты считаешь, что это хороший план, мы всегда можем начать с тебя, Уолден".

Разумеется, Макнейр не собирался этого делать и поспешил заверить Темного Лорда, что он знает все лучше всех, и Макнейр никогда не посмеет его перечить.

Остаток встречи прошел довольно продуктивно, и еще через несколько часов Пожиратели

смерти ушли, каждый со своим новым заданием. Казалось, что на этот раз планы Марволо сработают.

http://tl.rulate.ru/book/101728/3502618